

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-154-

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ С ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТЬЮ, СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГОЙ И ФРУСТРИРОВАННОСТЬЮ У СТУДЕНТОВ

Пелепчук Л. О.¹, Цветкова Н. А.^{1,2}

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

^{1,2} Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России

125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15А, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявление взаимосвязи показателей межличностной интолерантности к неопределённости с показателями экзистенциальной исполненности, социальной тревоги и фрустрированности у студентов.

Процедура и методы. Психодиагностическая процедура проводилась с применением методик: «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределённости» Т. В. Корниловой; «Тест экзистенциальных мотиваций» В. Б. Шумского и др.; «Опросник социальной тревоги и социофобии» О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева; «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана в модификации В. В. Бойко. Проверка на нормальность распределения производилась с помощью критерия нормальности Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса; корреляционный анализ выполнен по *r*-критерию Пирсона.

Результаты. У студентов выявлены: доминирующее стремление к построению управляемых межличностных отношений, в которых неопределённость нежелательна, а для значительной части испытуемых – неприемлема; умеренный уровень экзистенциальной исполненности, доминирующим компонентом в структуре которой является «самоценность»; повышенный уровень социальной тревоги, особенно в ситуациях «Быть в центре внимания, под наблюдением» и «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях»; невысокий уровень социальной фрустрированности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования отражают взаимосвязь межличностной интолерантности к неопределённости с экзистенциальной исполненностью, социальной тревогой и социальной фрустрированностью у студентов. Они могут быть использованы в целях совершенствования психологического сопровождения студентов в вузах, оптимизации программ групповых тренингов, чтобы они способствовали снижению межличностной интолерантности к неопределённости.

Ключевые слова: студенты, межличностная интолерантность к неопределённости, экзистенциальные мотивации, социальная тревога, социальная фрустрированность, тесные согласования измеряемых параметров личности

RELATIONSHIP BETWEEN INTERPERSONAL INTOLERANCE AND UNCERTAINTY WITH EXISTENTIAL FULFILLMENT, SOCIAL ANXIETY AND FRUSTRATION AMONG STUDENTS

L. Pelepchuk¹, N. Tsvetkova^{1,2}

^{1,2} *State University of Education*

ul. Very Voloshinoy, 24, Moscow region, Mytishchi, 141014, Russian Federation

² *Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

125130, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1, Russian Federation

Abstract

Aim. Identification of the relationship between interpersonal tolerance indicators and uncertainty with indicators of existential fulfillment, social anxiety and frustration among students.

Procedure and methods. The psychodiagnostic procedure was carried out using the following methods: "New questionnaire of tolerance-intolerance to uncertainty" by T. V. Kornilova; a test of existential motivations by V. B. Shumsky and others; a questionnaire of social anxiety and social phobia" by O. A. Sagalakova and D. V. Truevtsev; "Methodology of diagnosing the social frustration level" by L. I. Wasserman modified by V. V. Boyko. The normality of the distribution was checked using the Kolmogorov-Smirnov normality criterion with the correction of Lilliefors; correlation analysis was performed using Pearson's r-criterion.

Results. Among students the following was revealed: dominant desire to build controlled interpersonal relationships in which uncertainty is undesirable, and for a significant part of the subjects it is unacceptable; moderate level of existential fulfillment, the dominant component in the structure of which is "self-worth"; an increased level of social anxiety, especially in situations: "To be the center of attention, under supervision" and "Post-situational rumination and the desire to overcome anxiety in expert situations"; low level of social frustration. The interrelation between interpersonal tolerance and uncertainty with three investigated personal characteristics is established.

Theoretical and/or practical significance. The results of the study reflect the relationship between interpersonal tolerance and uncertainty with existential fulfillment, social anxiety and social frustration among students. They can be used to improve the psychological support of students at universities, optimize group training programs so that they contribute to reducing interpersonal tolerance to uncertainty.

Keywords: students, interpersonal tolerance to uncertainty, existential motivations, social anxiety, social frustration, close coordination of measured personality parameters

Введение

Понятие «*межличностная интолерантность к неопределённости*» (далее – МИТН) введено в научный оборот Т. В. Корниловой. Она определила МИТН как «стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределённости отношений с другими. В целом это соответствует критериям

неустойчивости, монологичности, статичности в отношениях с другими» [13]. Затем предложила методику её изучения. Исследуя толерантность к неопределённости (ТкН), Т. В. Корнилова и М. А. Чумакова пришли к выводу о том, что интолерантность / толерантность – это две переменные, а не полюсы одной шкалы [21]. В таком случае связи МИТН (как отдельной характе-

ристики личности) с другими личностными характеристиками вполне могут стать темой отдельного исследования [17; 20; 21; 23; 30].

Актуальность изучения взаимосвязи МИТН с экзистенциальной исполненностью, социальной тревогой и фрустрированностью у студентов основана на том факте, что при высокой значимости такого знания для социально-психологического благополучия молодёжи, оно ещё не приобретено в студенческой аудитории. Нам не встретились публикации, основательно раскрывающие эту тему применительно к юношам и девушкам, обучающимся в российских вузах, хотя теоретико-методологическая база для её разработки есть [4; 18; 23; 26; 28 и др.]. Имеются также исследования, показывающие влияние экзистенциальной исполненности [10; 11 и др.], социальной тревоги [6; 14; 16 и др.] и социальной фрустрированности [1; 9; 25; 29 и др.] на адаптацию студентов в системе высшего образования [2; 12], где полным ходом идёт процесс цифровой трансформации, не совсем понятный обучающимся [11; 22; 25 и др.]. Студенческое сообщество живёт благодаря интенсивным социальным контактам, групповому и межличностному общению и взаимодействию, особенности которых сиюминутно сказываются на эмоционально-психологическом состоянии их участников и отсрочено – на их личностном развитии (личность формируется и развивается, общаясь и взаимодействуя с другими людьми). В эпоху студенчества решаются проблемы дружбы и любви, партнёрства и вражды, а затем принятые решения могут воплощаться как продолжительное время, так и всю оставшуюся жизнь. МИТН, веро-

ятно, является одним из факторов, затрудняющих принятие конструктивных решений в сфере межличностных отношений и, как следствие, надолго нарушающих социально-психологическое благополучие его обладателей.

Чтобы этот фактор оказался под контролем психологической науки и практики, его нужно изучить в связи с экзистенциальной исполненностью, социальной тревогой и социальной фрустрированностью, поскольку есть исследования, свидетельствующие об их взаимосвязях [7; 11; 16 и др.], однако нет таких, которые были бы посвящены изучению взаимосвязи МИТН хотя бы с одной из этих личностных характеристик. Таким образом возможно обогатить научные представления о личностных детерминантах сохранения психологического и психического здоровья студенческой молодёжи в изменяющихся условиях получения высшего образования и организации жизнедеятельности.

Раскроем содержание изучаемых личностных характеристик:

– *экзистенциальные мотивации* – это стремления человека организовать свою жизнь, всякий раз выбирая что-то из имеющихся у него возможностей. Благодаря появлению русскоязычной версии теста экзистенциальных мотиваций [27] стало возможным изучать четыре типа фундаментальных экзистенциальных мотиваций (стремление человека иметь различные варианты выбора, психологическую защищённость и опору для его осуществления; стремление соотнести себя с другими людьми, ценностями и идеями, пережить время и близость к другому; стремление к переживанию самоценности и принятию решений, имею-

щих истоки в себе самом; стремление к глобальному видению своего бытия и нахождению смысла собственной жизни). Таким образом, экзистенциальная исполненность интегрирует в себя все вышеперечисленные экзистенциальные фундаментальные мотивации. Этот психологический феномен у студентов изучали Л. В. Кавун и А. В. Остапчук [10], Л. А. Козлова и Н. В. Коптева [11] и др.;

– *социальная тревога* – состояние эмоционально-психологического дискомфорта, напряжения, опасения, беспокойства и даже страха, вызываемое отношением человека к определённым социальным ситуациям и оценкам, которые, как ему кажется, могут ему дать другие люди. В отличие от тревожности – свойства личности, характеризующегося частыми необъективными ощущениями угрозы собственному «Я» и тревожными ответными реакциями на них во вне, – тревога – явление преходящее. Индивиды с высоким уровнем социальной тревоги, вступая в общение с другими людьми, боятся выглядеть глупо, быть осмеянными и униженными. Социофобии свидетельствуют о нарушении психологического и даже психического здоровья личности. Социальную тревогу и тревожность у студентов в отечественной психологии исследовали В. В. Краснова и А. Б. Холмогорова (они отметили связь социальной тревожности с суицидальной направленностью) [15]; С. О. Афанасьев, О. Ю. Герасимова и К. О. Богомазова (изучали факторы риска формирования социальной тревоги и их связь с расстройствами пищевого поведения у студентов-медиков) [3]; О. Ю. Герасимова, Л. Н. Семченко и С. В. Батуева (опубликовали резуль-

таты диагностики социальной тревожности и совладающего поведения у первокурсников медицинского вуза) [8] и др. Социальная тревога/тревожность у студенческой молодёжи давно и весьма активно изучается за рубежом. Например, у студентов колледжа её исследовали С. Пурдон, М. Энтони, С. Монтейро, Р. П. Суинсон [32], а также Ю. С. Луан, Г. Чжан-линг, Л. Ми, Л. Инь, Б. Лань, Л. Тонг (они рассмотрели проблему социофобии у юношей и девушек) [31]; Дж. Рассел и П. Топхэм (показали влияние социальной тревожности на успешность обучения и благополучие студентов вузов) [33] и др.;

– *социальная фрустрированность* – психическая напряжённость, возникающая на почве недовольства личности своими достижениями, а также положением в социальной иерархии [19, с. 1832]. Это также эмоциональная оценка тех позиций, которые индивид занимает в данный момент жизни в основных её сферах, приводящая к пониманию, что «мог бы достичь большего». В данной статье под социальной фрустрированностью мы будем понимать степень неудовлетворённости человека своими достижениями в основных аспектах жизнедеятельности. У студентов этот феномен изучали: Ю. В. Беховых и Л. А. Беховых (выделили фрустраторы у студентов аграрного вуза) [5]; Е. Б. Гайворонская Е. Б. Рогозина М. А. Подвигин (отметили помехи в установлении эмоциональных контактов как причины социальной фрустрированности студентов-медиков) [7]; М. И. Якубова (установила взаимосвязь социальной фрустрированности с успеваемостью студентов) [29]; В. А. Хвостенко (показала характер связи социальной фру-

стрированности с типами темперамента у студентов вуза) [24] и др.

Для решения задач эмпирического исследования, мы будем опираться на следующие теоретические положения относительно МИТН:

– МИТН проявляется у личности стремлением к ясности и контролю в построении интерперсональных отношений, что, как ей кажется, способствует снижению уровня дискомфорта в общении и взаимодействии с другими, особенно значимыми для неё людьми, но в реальности приводит к неустойчивости, а то и к разрыву казавшихся управляемыми и прочными установленных социальных связей [13];

– МИТН свидетельствует об инфантильности личности, поскольку в её социальном поведении наблюдаются: избегание ответственности, экстернальность, экстрапунитивные реакции, иррациональные убеждения и др., а также игнорирование факта собственного существования (отсутствие автономии, зависимость) [13; 21];

– личности с МИТН свойственно стремление подчинять: «испуганный человек для снижения уровня тревоги подавляет и нападает» [цит. по 21]; для неё характерны: эскапизм, конфликтность, изощрённое манипулирование значимыми (и не только такими) людьми [13; 21].

Цель нашего исследования состояла в выявлении взаимосвязи показателей межличностной интолерантности к неопределённости с показателями экзистенциальной исполненности, социальной тревоги и фрустрированности у студентов.

Исследовательские задачи: 1) изучить уровень проявления МИТН, экзистенциальной исполненности и её частных компонентов (экзистенциаль-

ных мотиваций), социальной тревоги, социальной фрустрированности у студентов. 2) представить характеристику студенческой выборки; 3) выявить и объяснить связь показателей МИТН с показателями трёх других изучаемых нами параметров личности.

Гипотеза: большинство студентов имеет умеренные показатели МИТН, также как и экзистенциальной исполненности, социальной тревоги и фрустрированности; при этом высокому уровню МИТН будут соответствовать низкие показатели фундаментальных мотиваций и экзистенциальной исполненности, а высокие будут сообщать о наличии социальной тревоги и социальной фрустрированности.

Процедура и методики исследования

Участники исследования. Выборку составили 150 студентов (33 юноши и 117 девушек) в возрасте от 18 до 25 лет крупных ВУЗов центральной части России, обучающихся на очных отделениях по специальностям, относящимся к сфере деятельности «человек-человек» (образование / педагогика, медицина, психология и др.).

Методики

1. Особенности МИТН изучались посредством опросника «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределённости» Т. В. Корниловой; 2. «Тест экзистенциальных мотиваций» В. Б. Шумского, Е. М. Уколовой, Е. Н. Осина, Я. Д. Лупандиной, состоящий из 4 основных шкал фундаментальных мотиваций и интегративной шкалы «Экзистенциальная исполненность»; 3. «Шестишкальный опросник социальной тревоги и социофобии»

О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева; 4. «Тест социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана и др. в модификации В. В. Бойко.

Эмпирические данные подвергались математико-статистической обработке – использовались MS Office Excel, STATISTICA 10. Проверка на нормальность распределения произведена с помощью критерия нормальности Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса. Корреляционный анализ выполнялся по г-критерию Пирсона.

Результаты

1. Результаты изучения особенностей межличностной интолератности к неопределённости (табл. 1).

Данные, приведённые в таблице 1, показывают, что студенческая выборка в целом характеризуется средним уровнем МИТН с тенденцией к высокому, и в ней значительную долю составляют студенты с высоким уровнем этой личностной характеристики (42,7%). Очевидно, что около половины обследованных юношей и девушек предпочитает определённую и однозначность в социальных контактах, проявляет, возможно, даже некоторую ригидность, стремление к моноличности и статичности.

2. Результаты изучения экзистенциальных фундаментальных мотиваций и экзистенциальной исполненности (табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Уровни межличностной интолератности к неопределённости у студентов / Distribution of the student sample by levels of interpersonal intolerance to uncertainty

Исследуемая характеристика личности	Общегрупповой показатель (в баллах)	Уровни					
		высокий		средний		низкий	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
МИТН (максимальное значение – 56 баллов)	38,2	64	42,7	79	52,6	7	4,7

Источник: данные авторов.

Таблица 2 / Table 2

Уровни экзистенциальных фундаментальных мотиваций и экзистенциальной исполненности у студентов / Distribution of the student sample by levels of existential fundamental motivations and existential fulfillment

Исследуемые фундаментальные мотивации (максимальные значения по каждой шкале – 36 баллов)	Общегрупповые показатели (в баллах)	Уровни					
		высокий		средний		низкий	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1. Фундаментальное доверие	24,8	29	19,3	93	62,0	28	18,7
2. Фундаментальная ценность	24,9	37	24,7	85	56,6	28	18,7
3. Самоценность	27,8	23	15,3	106	70,7	21	14,0
4. Смысл жизни	25,2	21	14,0	100	66,7	29	19,3
Экзистенциальная исполненность (максимальное значение – 144 балла)	102,7	29	19,3	93	62,0	28	18,7

Источник: данные авторов.

Судя по данным таблицы 2, студенческая выборка характеризуется умеренным уровнем фундаментального доверия, фундаментальной ценности, самооценности и смысла жизни, если брать в расчёт общегрупповые показатели фундаментальных мотиваций. Однако заметим, что доминирующей фундаментальной мотивацией является самооценность, за которой следует мотивация «Смысл жизни».

Если оценивать полученные данные по распределению студентов в зависимости от уровня сформированности фундаментальных мотиваций, то самой представительной группой оказались студенты, имеющие умеренные показатели по всем четырём шкалам.

Также стоит отметить самую многочисленную часть выборки (37 чел. / 24,7%) – студентов с высоким уровнем мотивации «Фундаментальная ценность».

Общегрупповой показатель экзистенциальной исполненности как результирующий показатель реализации всех четырёх фундаментальных мотиваций находится в области средних значений.

Доля обследованных студентов, имеющих низкие показатели по всем фундаментальным мотивациям, а также в целом по экзистенциальной исполненности, составила около 19% выборки.

3. Результаты изучения социальной тревоги и социофобии (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Уровни социальной тревоги и социофобии у студентов / Distribution of the student sample by levels of social anxiety and social phobia

Замеряемые параметры социальной тревоги и социофобии	Общегрупповые показатели (в баллах) и максимально возможные значения	Уровни					
		высокий		средний		низкий	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1. Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»	10,8 / 15	81	54,0	53	35,3	16	10,7
2. Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях	9,7 / 15	62	41,3	72	48,0	16	10,7
3. Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях	8,1 / 15	50	33,3	66	44,0	34	22,7
4. Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях	8,1 / 18	37	24,7	60	40,0	53	35,3
5. Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	7,9 / 18	36	24,0	58	38,7	56	37,3

Источник: данные авторов.

В качестве комментария к таблице 3 отметим главное: 1) у обследованных студентов в перечне изучаемых параметров СТиСФ доминирует показатель социальной тревоги (он находится на границе среднего и высокого уровней); 2) вторым по степени выраженности оказался показатель постситуативных руминаций и желания преодолеть тревогу в экспертных ситуациях (будучи средним, он тяготеет к высокому уровню); 3) самый низкий показатель регистрируется по параметру «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля» – он соответствует умеренному уровню с тенденцией к низкому.

Результаты анализ показателей общего уровня социальной тревоги и социофобии представлены ниже в таблице 4.

Приведённые в таблице 4 данные характеризуют выборку как весьма неблагоприятную по показателям общего уровня социальной тревоги и социофобии. В ней оказалось около 35% студентов, имеющих повышенный и

высокий уровни СТиСФ; более 11% выборки на момент обследования отличались показателями, свидетельствующими о наличии у них признаков клинической социофобии; клиническая социофобия в декомпенсации была выявлена у 6,7% юношей и девушек.

Результаты диагностики социальной фрустрированности представлены ниже в таблице 5.

Судя по данным таблицы 5, подавляющее число студентов не страдало на момент обследования от социальной фрустрированности. Её умеренный уровень выявлен у 8,7% выборки; повышенный – у 1 студента (0,7%).

Корреляционный анализ позволил выявить ряд тесных связей МИТН с исследуемыми нами характеристиками личности. Самые сильные из корреляций представлены ниже в таблице 6.

Приведённые в таблице 6 данные дают основание для констатации того, что МИТН обратно коррелирует со всеми четырьмя фундаментальными экзистенциальными мотивациями – фундаментальным доверием, фундаментальной ценностью, самоценно-

Таблица 4 / Table 4

**Показатели общего уровня социальной тревоги и социофобии студентов /
Distribution of students depending on the indicators of the general level of social anxiety
and social phobia**

Градация показателей социальной тревоги и социофобии	Диапазон показателей (в баллах)	Чел.	%
1. Низкий уровень	0 – 15	6	4,0
2. Эпизодические проявления	16 – 30	35	23,3
3. Средний уровень	31 - 39	29	19,4
4. Повышенный уровень	40 - 49	36	24,0
5. Высокий уровень	50 - 59	17	11,3
6. Клиническая социофобия	60 - 69	17	11,3
7. Клиническая социофобия в декомпенсации	70 - 84	10	6,7

Источник: данные авторов.

Таблица 5 / Table 5

Уровни социальной фрустрированности студентов / Distribution of the student sample by levels of social frustration

Градация показателей социальной фрустрированности	Диапазон показателей (в баллах)	Чел.	%
1. Очень низкий уровень	0,5 – 1,4	66	44,0
2. Пониженный уровень	1,5 – 1,9	53	35,3
3. Неопределённый уровень	2,0 – 2,4	17	11,3
4. Умеренный уровень	2,5 – 2,9	13	8,7
5. Повышенный уровень	3,0 – 3,4	1	0,7
6. Очень высокий уровень	3,5 – 4,0	0	0

Источник: данные авторов.

Таблица 6 / Table 6

Взаимосвязь МИТН с фундаментальными экзистенциальными мотивациями – фундаментальным доверием, фундаментальной ценностью, самооценностью и смыслом жизни, а также с их интегративной характеристикой – «экзистенциальной исполненностью» (р) (согласования на уровне высокой значимости ($p \leq 0,01$)) / The results of correlation between interpersonal intolerance to uncertainty and existential motivations – fundamental trust, fundamental value, self-worth and the meaning of life, as well as with their integrative characteristics – “existential fulfillment” (matching at the level of high significance ($p \leq 0.01$))

Исследуемая характеристика личности	С чем коррелирует	Коэффициент корреляции r
Межличностная интолерантность к неопределенности	Фундаментальное доверие	-0,344
	Фундаментальная ценность	-0,397
	Самоценность	-0,268
	Смысл жизни	-0,281
	Экзистенциальная исполненность	-0,370
	Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»	0,431
	Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях	0,286
	Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях	0,389
	Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	0,525
	Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях	0,457
	Общий уровень социальной тревоги и социофобии	0,537
	Социальная фрустрированность	0,395

Источник: данные авторов.

стью и смыслом жизни, а также с их интегративной характеристикой – «экзистенциальной исполненностью» ($r=-0,344$; $r=-0,397$; $r=-0,268$; $r=-0,281$; $r=-0,370$). Это означает, что, чем более развито у студентов чувство опоры, уверенности в себе и других людях, а также чувство обладания комфортным психологическим пространством, тем менее желательны для них предсказуемые, даже ригидные образы межличностного взаимодействия. Чем выше у студентов уровень гармоничных отношений с другими людьми и ценностями, способности вкладываться в определённые отношения и развивать их, тем более студенты способны к выстраиванию новых, неоднозначных отношений, вступлению и самореализации в них с готовностью принятия. Чем выше у студентов ощущение справедливости по отношению к ним самим и справедливости собственных поступков, выше ощущение самооценности, тем охотнее они готовы вступать в отношения с непредсказуемыми условиями и быть гибкими в них.

МИТН прямо коррелирует также с частными показателями социальной тревоги и социофобии и её общим уровнем ($r=0,431$; $r=0,286$; $r=0,389$; $r=0,525$; $r=0,457$; $r=0,537$). Это означает, что, чем более статичны и предсказуемо-управляемы отношения у студентов и для них характерна ригидность, тем выше их уровень тревоги и дезадаптации в отношениях с другими, тем больше затруднено проявление инициативы с их стороны. При этом нарастает тревога в ситуации экспертной оценки, возможно мысленное возвращение к давним стрессовым эпизодам. Становится более сильной также тревога в ситуациях выражения чувств

и симпатий, усиливается стремление подавлять проявления тревоги в ситуациях экспертной оценки. Вместе с тем в незнакомой ситуации проявляется ощущение враждебности со стороны незнакомых людей; в ответ на тревогу возникает психосоматическая симптоматика; студенты предпочитают избегать непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях.

МИТН прямо коррелирует и с социальной фрустрированностью ($r=0,395$). Это означает, что чем более они не удовлетворены своим положением в социуме и собственными достижениями, тем более предпочтительны для них статичные, предсказуемые, возможно, управляемые межличностные социальные контакты.

Обсуждение результатов

Анализ результатов эмпирического исследования является итогом решения нескольких задач. Итого решения первой исследовательской задачи:

- большая часть студентов (около 60%) предпочитает определённую и стабильность в межличностных отношениях в умеренной и высокой степени; доля студентов с высоким уровнем МИТН, т. е. принимающих и даже приветствующих неопределённость в интерперсональных связях, составила чуть более 40% выборки;

- студенты имеют умеренные показатели экзистенциальной исполненности (доля таких юношей и девушек равна 62,0%). Доли студентов с высоким и низким её уровнями являются примерно равными и составляют около 19%. При этом в качестве доминирующей фундаментальной мотивации у них выступает самооценность;

– у 35% студентов выявлены повышенные и высокие показатели общего уровня социальной тревоги; более 11% выборки имели признаки клинической социофобии, около 7% – клинической социофобии в декомпенсации. Наиболее высокие показатели обнаружены по таким параметрам СТиСФ, как «Социальная тревога в ситуации “Быть в центре внимания, под наблюдением”» (54% выборки) и «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях» (41,3%). При этом умеренный с тенденцией к низкому показатель по параметру «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля» свидетельствует о наличии у студентов благоприятного для успешного социального взаимодействия фактора (быть инициативными в формальных социальных ситуациях им представляется безопасным поведением);

– обследованным студентам в малой степени свойственна социальная фрустрированность.

В целом *студенческая выборка характеризуется*: тенденцией к построению понятных и стабильных межличностных отношений, в которых неопределённость, скорее, нежелательна, чем допустима или приемлема; тенденцией руководствоваться в собственной жизни фундаментальной мотивацией самооценности, что в итоге позволяет обследованным иметь умеренный уровень экзистенциальной исполненности; повышенным, вплоть до социофобии, уровнем социальной тревоги, особенно в ситуациях: «Быть в центре внимания, под наблюдением» и «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных

ситуациях» (студенты больше всего боятся пристальных взглядов и внешнего контроля; допустив какой-либо промах, значительная часть из них многократно мыслительно прокручивает те ситуации, в которых это произошло).

В нашей выборке доминирующей экзистенциальной мотивацией оказалась «самоценность». Вероятно, что обследованные нами студенты вольно или невольно настроены на индивидуализм, а не на коллективизм, но отчуждённость для них не характерна.

Нижеследующие положения, выносимые на обсуждение в качестве итога решения второй и третьей исследовательской задачи, объясняют характер связи показателей МИТН с показателями экзистенциальной исполненности, социальной тревоги и социальной фрустрированности. Установлено, что МИТН имеет целый ряд тесных согласований с исследуемыми нами переменными. Она обратно коррелирует с экзистенциальными мотивациями – фундаментальным доверием, фундаментальной ценностью, самооценностью, смыслом жизни и экзистенциальной исполненностью – обобщённым их показателем; прямо коррелирует с общим уровнем социальной тревоги, а также с её частными показателями; прямо коррелирует и с социальной фрустрированностью. Этот результат, как мы полагаем, свидетельствует о важной роли МИТН, которую она играет и в индивидуально-личностном благополучии студентов, и в благополучии их межличностных отношений. Студентам с высоким уровнем МИТН присущ высокий уровень экзистенциальной исполненности и, в частности, фундаментальных мотиваций, составляющих её структу-

ру; относительно невысокий уровень социальной тревоги и всех показателей её структурных компонентов, низкий уровень социальной фрустрированности. Для них межличностная толерантность к неопределённости является условием самопознания и саморазвития, а также познания Другого, обретения и осмысления опыта построения общения и взаимодействия с другими на принципах принятия, взаимоуважения, доверия, диалога.

Заключение

Проведенное среди студентов исследование позволило выявить взаимосвязь показателей межличностной интолерантности к неопределённости с показателями экзистенциальной исполненности, социальной тревоги и фрустрированности, свидетельствующая о том, что высокому уровню МИТН сопутствуют низкие показатели фундаментальных мотиваций и экзистенциальной исполненности и при этом высокие показатели социальной тревоги и социальной фрустрированности.

Выдвинутая гипотеза, что большинство студентов имеет умеренные показатели МИТН, нашла своё подтверждение (доля таких составила около 63%). В то же время доля студентов с низким уровнем МИТН невелика (4,7%), а в целом по выборке наблюдается тенденция к высокому уровню МИТН.

Подтверждена часть гипотезы, которая касалась уровня экзистенциальной исполненности, – он оказался умеренным. При этом доля студентов с низкими уровнями всех фундаментальных мотиваций, а также экзистенциальной исполненности в целом, не превышала 20% выборки.

Не получило подтверждения предположение об умеренном уровне социальной тревожности: по этому параметру выборка оказалась весьма неблагополучной (около 35% студентов имели высокие показатели; у более чем 11% выборки обнаружены признаки клинической социофобии; у около 7% – клинической социофобии в декомпенсации).

Гипотеза в части, содержащей предположение об умеренном уровне социальной фрустрированности у студентов, тоже не подтвердилась – её уровень оказался невысоким у подавляющего большинства обследованных.

Были также выявлены два проблемных аспекта студенческой выборки: первый связан с невысокой межличностной интолерантностью к неопределённости, а второй – с распространённостью среди студентов социальной тревоги. Причём обе характеристики тесно связаны: чем выше первая, тем выше и вторая. Следовательно, снижение показателя МИТН у студентов способствует снижению их социальной тревоги и социальной фрустрированности. Верна и другая формулировка этого же вывода: снижение социальной тревоги и фрустрированности у студенческой молодежи возможно достичь путём снижения уровня МИТН.

Полученные нами данные открывают перспективу разработки групповых тренингов, нацеленных на снижение уровня межличностной интолерантности к неопределённости у студенческой молодежи, обогащают содержательный компонент психологического сопровождения студентов в вузах.

Статья поступила в редакцию 24.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова Т. И. Исследование фрустраций у студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67 (1). С. 274–279.
2. Аксенова Е. С., Синёва О. В. Взаимосвязь социально-психологической адаптивности и толерантности к неопределённости у студентов-психологов [Электронный ресурс] // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2022. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru> (дата обращения: 28.01.2023).
3. Афанасьев С. О., Махортова И. С., Ширяев О. Ю. Анализ частоты встречаемости и факторов риска формирования социальной тревоги и расстройств пищевого поведения среди студентов медицинских вузов // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2021. Т. 20. № 1. С. 174–181.
4. Белявцева О. С. Толерантность и интолерантность к неопределённости в современной отечественной и зарубежной психологии // Наука и социум. Коррекционно-развивающая среда и инклюзивная практика помощи детям с ОВЗ: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17 марта – 05 июня 2021 г. / под ред. Е. Л. Сорокиной. Новосибирск: Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2021. С. 107–111.
5. Беховых Ю. В., Беховых Л. А. Социальная фрустрированность и фрустраторы студентов аграрного вуза // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2019. № 13. С. 31–36.
6. Богомазова К. О., Байгужина О. В. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизнеспособности студентов различных профилей подготовки // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15. № 1. С. 5–15.
7. Гайворонская Е. Б., Рогозина М. А., Подвигин С. Н. Исследование помех в установлении эмоциональных контактов и социальной фрустрированности среди студентов-медиков // Прикладные информационные аспекты медицины. 2020. Т. 23. № 1. С. 60–64.
8. Герасимова О. Ю., Семченко Л. Н., Батуева С. В. Социальная тревожность и совладающее поведение у студентов первого курса медицинского университета // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 5. С. 59–64.
9. Дворцова Е. В., Кружилин В. В. Влияние просмотра документального сериала «Руки прочь от котиков! Охота на интернет-убийцу» на социальную фрустрированность и тревожность студентов-психологов // Молодой учёный. 2021. № 51 (393). С. 441–443.
10. Кавун Л. В., Остапчук А. В. Степень реализации фундаментальных экзистенциальных мотиваций как предиктор прокрастинации у студентов вуза // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 6. С. 28–43.
11. Козлова Л. А., Коптева Н. В. Особенности экзистенциальной уверенности, исполненности и мотиваций в группах студентов с различным уровнем выраженности последствий использования новых коммуникационных технологий // Взаимодействие теоретико-экспериментальной и практической психологии в системе современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 21–22 марта 2019 г. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. С. 294–302.
12. Комарова О. Н. Личностные ресурсы сохранения психологического здоровья студентов // Практическая психология и новая реальность: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 февраля

- ля – 01 марта 2020 г. М.: Московский информационно-технологический университет, 2020. С. 101–115.
13. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределённости в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110.
 14. Корытко И. Д. Психологические факторы социальной тревожности студентов // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 13–18.
 15. Краснова В. В., Холмогорова А. Б. Социальная тревожность и суицидальная направленность у студентов // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2013. Т. 113. № 4. С. 50–53.
 16. Кузнецова Е. Н., Швецова (Хилько) О. В. Психологические особенности проявления социальной тревожности и социофобии у студентов педагогического вуза как критерий безопасности образовательной среды // Прикладная психология и психоанализ. 2021. № 1 (9). С. 278–282.
 17. Леонтьев Д. А. Вызов неопределённости как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования: [сайт]. 2015. Т. 8. № 40. URL: <https://psystudy.ru> (дата обращения: 28.01.2023).
 18. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределённости: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 173 с.
 19. Майсак Н. В., Яковец Д. А. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-8. С. 1830–1837.
 20. Михина М. В. Неопределённость: основные характеристики и определение // Инновационная наука. 2018. № 5. С. 140–144.
 21. Наумова Д. В. Личностные характеристики молодых людей, толерантных и интолерантных к неопределённости // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2021. № 62. С. 142–154.
 22. Павлова Е. В., Чупряева Н. П. Толерантность к неопределённости как предиктор готовности студентов к цифровизации образования [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com> (дата обращения: 26.01.2023).
 23. Сиротюк М. В. Исследования толерантности-интолерантности к неопределённости в зарубежной и отечественной психологии // Развитие человека в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 14–16 апреля 2015 г. Ч. 1. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2015. С. 228–235.
 24. Хвостенко В. А. Исследование взаимосвязи темперамента и уровня социальной фрустрированности у студентов вуза // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 15–16 апреля 2022 г. Севастополь: Рибест, 2022. С. 161–166.
 25. Хуторная М. Л. Социальная фрустрированность студентов-первокурсников в условиях дистанционного образования // Информатика: проблемы, методы, технологии: материалы XXII Международной научно-практической конференции имени Э. К. Алгаинова, Воронеж, 10–12 февраля 2022 г. / под ред. Д. Н. Борисова. Воронеж: Вэлборн, 2022. С. 1525–1531.
 26. Шамионов Р. М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределённости как предикторы адаптивности и адаптационной готовности // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 90–104.

27. Шумский В. Б., Уколова Е. М., Осин Е. Н. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 763–788.
28. Юртаева М. Н. Когнитивно-стилевые и личностные характеристики толерантности к неопределённости: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2011. 164 с.
29. Якубова М. И. Взаимосвязь социальной фрустрированности и успеваемости студентов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сборник статей по материалам XVIII студенческой Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 11 февраля 2021 г. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2021. С. 72–82.
30. Frenkel-Brunswick E. Tolerance of Ambiguity as a Personality Variable // American Psychologist. 1948. № 3. P. 268.
31. Luan Y. S., Zhan-ling G., Mi L. The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study // Neuropsychiatric Disease and Treatment. 2022. № 18. P. 1729–1737.
32. Purdon C., Antony M., Monteiro S. Social anxiety in college students // Journal of Anxiety Disorders. 2001. № 15. Iss. 3. P. 203–215.
33. Russell G., Topham P. The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education // Journal of Mental Health. 2012. № 21 (4). P. 375–385. DOI: 10.3109/09638237.2012.694505.

REFERENCES

1. Avramova T. I. [Study of frustrations among students]. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2020, no. 67 (1), pp. 274–279.
2. Aksenova E. S., Sinyova O. V. [Relationship between students of socio-psychological reaction and tolerance to uncertainty of u-psychologists]. In: *Nauchnyy zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific journal of Baikal State University], 2022, no. 2. Available at: <http://brj-bguep.ru> (accessed: 28.01.2023).
3. Afanas'ev S. O., Mahortova I. S., Shiryaev O. Yu. [Analysis of the frequency of occurrence and risk factors for the formation of social well-being and eating disorders among students of medical universities]. In: *Sistemnyy analiz i upravlenie v biomeditsinskih sistemah* [System analysis and management in biomedical systems], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 174–181.
4. Belyavceva O. S. [Tolerance and intolerance to uncertainty in modern domestic and foreign psychology]. In: Sorokina E. L., ed. *Nauka i socium. Korrekcionno-razvivayushchaya sreda i inklyuzivnaya praktika pomoshchi detyam s OVZ: materialy XVII Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 17 marta – 05 iyunya 2021 g.* [Science and society. Correctional and developmental environment and inclusive practice of helping children with disabilities: materials of the XVII All-Russian scientific and practical conference with the participation of RSMSM, Novosibirsk, March 17 – June 05, 2021]. Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work Publ., 2021, pp. 107–111.
5. Bekhovyyh Yu. V., Bekhovyyh L. A. [Social frustration and frustration of students of agrarian universities]. In: *Vestnik Nauchno-metodicheskogo soveta po prirodoobustroystvu i vodopol'zovaniyu* [Bulletin of the Scientific and Methodological Council for Nature Management and Water Use], 2019, no. 13, pp. 31–36.
6. Bogomazova K. O., Bajguzhina O. V. [Social anxiety and psychological atmosphere in the group as the correlates to the vulnerability of students of different training profiles]. In: *Psihologiya. Psihofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 5–15.

7. Gajvoronskaya E. B., Rogozina M. A., Podvigin S. N. [Study of interference in established emotional conflicts and social frustration among medical students]. In: *Prikladnye informacionnye aspekty mediciny* [Applied Aspects of Information Medicine], 2020, vol. 23, no. 1, pp. 60–64.
8. Gerasimova O. Yu., Semchenko L. N., Batueva S. V. [Social anxiety and coping behavior of first-year students of a medical university]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition], 2021, no. 5, pp. 59–64.
9. Dvorcova E. V., Kruzhilin V. V. [Turn on the viewing of the documentary series “Hands off the cats! Hunt for an Internet killer” on significant frustration and anxiety of psychology students]. In: *Molodoj uchyonyj* [Young scientist], 2021, no. 51 (393), pp. 441–443.
10. Kavun L. V., Ostapchuk A. V. [Possible realizations of fundamental existential motivations as a predictor of procrastination among university students]. In: *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2020, no. 6, pp. 28–43.
11. Kozlova L. A., Kopteva N. V. [Features of existential confidence, development and motivation in groups of students with a high level of severity of the consequences of using new communication technologies]. In: *Vzaimodejstvie teoretiko-eksperimental'noj i prakticheskoy psikhologii v sisteme sovremennogo obrazovaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Perm', 21–22 marta 2019 g.* [Interaction of theoretical, experimental and practical psychology in the system of modern education: materials of the All-Russian Scientific and practical conference, Perm, March 21–22, 2019]. Perm, Perm State Humanitarian and Pedagogical University Publ., 2019, pp. 294–302.
12. Komarova O. N. [Personal resources of the journal of psychological health of students]. In: *Prakticheskaya psihologiya i novaya real'nost': sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 29 fevralya – 01 marta 2020 g.* [Practical psychology and new reality: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, February 29 – March 01, 2020]. Moscow, Moscow Information Technology University Publ., 2020, pp. 101–115.
13. Kornilova T. V., Chumakova M. A. [Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the specifications of the S. Badner questionnaire]. In: *Eksperimental'naya psihologiya* [Experimental psychology], 2014, vol. 7, no. 1, pp. 92–110.
14. Korytko I. D. [Psychological factors of social anxiety of students]. In: *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow Humanitarian University], 2021, no. 1, pp. 13–18.
15. Krasnova V. V., Holmogorova A. B. [Social anxiety and suicidal tendencies in students]. In: *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. C. C. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry named after C. S. Korsakov], 2013, vol. 113, no. 4, pp. 50–53.
16. Kuznecova E. N., Shvecova (Hil'ko) O. V. [Psychological features of the manifestation of social anxiety and social phobia in a pedagogical student university as a criterion for the safety of the educational environment]. In: *Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz* [Applied Psychology and Psychoanalysis], 2021, no. 1 (9), pp. 278–282.
17. Leontev D. A. [The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology]. In: *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2015, vol. 8, no. 40. Available at: <https://psystudy.ru> (accessed: 28.01.2023).
18. Lukovickaya E. G. *Social'no-psihologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelyonnosti: dis. ... kand. psihol. nauk* [Socio-psychological significance of tolerance for uncertainty: Cand. Sci. thesis in Psychology]. St. Petersburg, 1998. 173 p.
19. Majsak N. V., Yakovec D. A. [Social frustration as a state of maladaptation and a predictor

- of specialist deviance]. In: *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2013, no. 10-8, pp. 1830–1837.
20. Mihina M. V. [Uncertainty: main characteristics and definition]. In: *Innovacionnaya nauka* [Innovative science], 2018, no. 5, pp. 140–144.
21. Naumova D. V. [Personal characteristics of young people, tolerant and intolerant to uncertainty]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 4: Pedagogy], 2021, no. 62, pp. 142–154.
22. Pavlova E. V., Chupryaeva N. P. [Uncertainty tolerance as a predictor of students' readiness for digitalization of education]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2020, no. 3. Available at: <https://mir-nauki.com> (accessed: 26.01.2023).
23. Sirotyuk M. V. [Studies of tolerance-intolerance to uncertainty in foreign and domestic psychology]. In: *Razvitie cheloveka v sovremennom mire: materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 14–16 aprelya 2015 g. Ch. 1* [Human development in the modern world: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, April 14–16, 2015. Pt. 1]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2015, pp. 228–235.
24. Hvostenko V. A. [Study of the relationship between temperament and the level of social frustration among university students]. In: *Osoznanie Kul'tury – zalog obnovleniya obshchestva. Perspektivy razvitiya sovremennogo obshchestva: materialy XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sevastopol', 15–16 aprelya 2022 g.* [Awareness of Culture is a pledge of society renewal. Prospects for the development of modern society: Proceedings of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Sevastopol, April 15–16, 2022]. Sevastopol, Ribest Publ., 2022, pp. 161–166.
25. Hutornaya M. L. [Social frustration of first-year students in conditions of distance education]. In: Borisov D. N., ed. *Informatika: problemy, metody, tekhnologii: materialy XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii imeni E. K. Algazinova, Voronezh, 10–12 fevralya 2022 g.* [Informatics: problems, methods, technologies: Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference named after E. K. Algazinov, Voronezh, February 10–12, 2022]. Voronezh, Velborn Publ., 2022, pp. 1525–1531.
26. Shamionov R. M. [Attitude to change and tolerance for uncertainty as predictors of adaptability and adaptive readiness]. In: *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Journal of Psychology], 2017, vol. 14, no. 2, pp. 90–104.
27. Shumskij V. B., Ukolova E. M., Osin E. N. [Diagnostics of existential fulfillment: the original Russian version of the test of existential motivations]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2016, vol. 13, no. 4, pp. 763–788.
28. Yurtaeva M. N. *Kognitivno-stilevye i lichnostnye harakteristiki tolerantnosti k neopredelyonnosti: dis. ... kand. psihol. nauk* [Cognitive-style and personal characteristics of tolerance to uncertainty: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Ekaterinburg, 2011. 164 p.
29. Yakubova M. I. [Relationship between social frustration and students' progress]. In: *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye nauki: sbornik statej po materialam XVIII studencheskoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 11 fevralya 2021 g.* [Scientific community of students of the XXI century. Humanities: collection of articles based on the materials of the XVIII Student International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, February 11, 2021]. Novosibirsk, Siberian Academic Book Publ., 2021, pp. 72–82.

30. Frenkel-Brunswick E. Tolerance of Ambiguity as a Personality Variable. In: *American Psychologist*, 1948, no. 3, p. 268.
31. Luan Y. S., Zhan-ling G., Mi L. The Experience Among College Students with Social Anxiety Disorder in Social Situations: A Qualitative Study. In: *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 2022, no. 18, pp. 1729–1737.
32. Purdon C., Antony M., Monteiro S. Social anxiety in college students. In: *Journal of Anxiety Disorders*, 2001, no. 15, iss. 3, pp. 203–215.
33. Russell G., Topham P. The impact of social anxiety on student learning and well-being in higher education. In: *Journal of Mental Health*, 2012, no. 21 (4), pp. 375–385. DOI: 10.3109/09638237.2012.694505.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пелепчук Леонид Олегович – аспирант кафедры социальной психологии Государственного университета просвещения;

e-mail: neuronnaft@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8947-4469

Цветкова Надежда Александровна – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России; профессор кафедры социальной психологии факультета психологии Государственного университета просвещения;

e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0967-205X

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid O. Pelepchuk – Postgraduate student of the Department of Social Psychology, Moscow Region State Pedagogical University;

e-mail: neuronnaft@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8947-4469

Nadezhda A. Tsvetkova – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Chief Researcher of the FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Moscow Region State Pedagogical University;

e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0967-205X

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пелепчук Л. О., Цветкова Н. А. Взаимосвязь межличностной интолерантности к неопределённости с экзистенциальной исполненностью, социальной тревогой и фрустрированностью у студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 154–171.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-154-171

FOR CITATION

Pelepchuk O. L., Tsvetkova N. A. Relationship between interpersonal intolerance and uncertainty with existential fulfillment, social anxiety and frustration among students. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 1, pp. 154–171.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-154-171